Эпизод 21

Я выглянула в окно и наблюдала, как горничная с золотисто - рыжими волосами выходит из особняка со своим багажом.

Прошла неделя с тех пор, как я вернулась сюда. Мне удалось хорошо приспособиться здесь. Конечно, за исключением чего-то странного, вроде вкуса супа, который я сейчас ем. Было видно, что горничные продолжали свои шутки надо мной.

Слуги по-прежнему игнорировали и презирали меня, как будто у них была для этого веская причина.

Каждый раз, когда они делали это, я отправляла их в тюрьму за кражу или подкрадывалась к ним и скидывала с лестницы, но этого, похоже, было недостаточно. Поэтому я решила воспользоваться Селин.

— Угх. Я никогда не думала, что совершу что-то настолько безумное.

Пару раз меня затошнило, но я зажала нос и сглотнула. Лицо рыжеволосой горничной побледнело, когда она пришла ко мне в комнату, чтобы убрать посуду, и увидела, что я съела весь суп.

— В-всё съела.

— А для чего ты ещё тут оставила?

Я сделала равнодушное лицо и вытерла рот салфеткой.

Горничная быстро собрала посуду, поставила её на поднос и ушла с опущенным лицом, в то время как я полоскала дурно пахнущий рот водой и выплёвывала её в пустую миску.

По мере того, как проходило все больше и больше времени, мой живот болел и ныл, а тело покрывалось холодным потом. По всем симптомам тошноты, озноба, головной боли и лихорадки было ясно, что у меня пищевое отравление.

Узнав о возвращении Адмирала, я вышла поприветствовать его, терпя боль, от которой содрогалась всем телом. С тех пор как я здесь, я всегда прощалась с Адмиралом и приветствовала его, независимо от того, принимал он меня или нет. Конечно, он оборачивался с холодным взглядом.

Селин также вышла поприветствовать Адмирала.

Она увидела моё бледное лицо и фиолетовые губы и крепко схватила меня за плечо:

— Что не так с твоим лицом?

Я уверена, что она имела в виду цвет моего лица, но эти слова были странно неприятны. Я покачала головой, сгорбившись и схватившись за свой живот:

— Нет. Я думаю, что-то было не так с моим обедом…

— Что ты ела?

— По-моему, тоже, что и сестра.

Селин положила руку мне на лоб с озабоченным выражением на лице. Её зелёные глаза широко раскрылись, и она быстро отдёрнула руку, как будто почувствовала ненормальную температуру:

— Ты горячая.

Адмирал, который только что вошёл в дом, с недоверием посмотрел на Селин, которая поддерживала меня и смотрела с глубокой любовью.

— В чём дело, что происходит?

— Диана плохо себя чувствует.

— Тогда иди и отдохни немного.

Адмирал с небрежным голосом снял плащ и передал его своему слуге.

Я не думаю, что смогу сделать хоть один шаг по лестнице в таком болезненном состоянии. Он такой безжалостный отец, что мне интересно, действительно ли Диана была его биологическим ребёнком.

— Папа, пожалуйста, позови врача. Она очень больна. И у неё высокая температура, — Селин с заплаканным лицом схватила Адмирала за рукав и начала его уговаривать, притворяясь доброй и заботливой.

Это заставило меня почувствовать ещё большую тошноту.

Джеффри Гронендаль должен был навестить меня завтра, поэтому нельзя было пренебрегать моим плохим самочувствием. Так что Адмирал приказал старшей горничной вызвать врача с выражением неизбежности на лице.

Я направилась в свою комнату с помощью служанок, пока стонала. Почему из всех мест третий этаж?

С каждым моим шагом всё моё тело кричало. Наконец я добралась до своей комнаты и рухнула на кровать, не в силах пошевелиться.

Мои ладони были мокрыми и холодными. Несмотря на одеяла, меня пробрал озноб, и губы начали дрожать. Когда я проснулась, потолок из слоновой кости стал вздыматься.

Я запыхалась и страдала от головокружения и тошноты, словно пьяная. Если бы Ноа был здесь, он бы устроил грандиозный скандал, произнеся зловещие слова вроде: «Принцесса, ты не можешь умереть одна».

— Мисс, прибыл доктор, — вошла горничная и сказала, что прибыл врач.

Вошёл пожилой врач в очках, осмотрел меня, прописал лекарства и принял меры предосторожности:

— …не может быть, чтобы вы были единственной, у кого случилось пищевое отравление.

Доктор с любопытством наклонил голову и пробормотал про себя. Если бы суп, который приготовили в тот день, был испорчен, все в доме слегли бы с отравлением. Селин, которая сидела на краю кровати, вытерла пот со лба и спросила доктора:

— Доктор, завтра ей станет лучше?

— Ей нужно отдыхать и соблюдать постельный режим в течение недели.

Врач ушёл, и Селин положила полотенце, которое держала в руке. Она посмотрела на моё состояние озадаченными зелёными глазами:

— Ты слишком больна, чтобы видеться с Подполковником. Я скажу ему.

— Я уже попросила горничную сказать ему об этом.

— Что? — Селин, которая перебирала свои золотистые волосы, похожие на солнечный свет, испуганно спросила в ответ.

— Он желал, чтобы я рассказывала ему даже самую незначительную вещь.

— Ах, конечно. Отдыхай теперь.

Когда она опустила свои длинные ресницы, на её невыразительном лице появилась тень беспокойства. Можно было бы задаться вопросом, почему я единственная страдаю от пищевого отравления, хотя меня только что спасли из вражеской страны, и я находилась под особым контролем.

Если бы кто-то начал расследование с подозрением, что Фроген отравил меня, тот факт, что служанки издевались надо мной, и обращение, которому я подверглась здесь, были бы разоблачены.

Подполковник приезжал в особняк раз в неделю, чтобы проверить моё состояние. Селин будет сильно волноваться, если он узнает о том, что мной пренебрегли или не предоставили необходимого лечения.

— Сестра, разве не странно, что я единственная, кто отравился?

Селин, которая собиралась покинуть комнату из-за моих слов с тяжёлым смыслом, спокойно посмотрела на меня. Я растянула пересохшие губы в стороны и изобразила невинную улыбку:

— Кто же это мог быть? — спросила я, хотя уже знала ответ. Он скрыла свой гнев и ответила мне со спокойным выражением лица:

— Да. Кто принёс тебе обед?

У Адмирала и Селин нет другого выбора, кроме как обратить на меня внимание. Когда слуга принёс мне мою дырявую одежду, я надела её для встречи с Джеффри. Тогда Селин приложила все усилия, чтобы оправдаться, и дело было улажено, но нельзя было допустить, чтобы это продолжалось.

Прежде чем покинуть Фроген и прибыть в резиденцию Адмирала, я обратилась к Джеффри с просьбой.

— Пожалуйста, приезжайте ко мне раз в неделю.

— Конечно, я это сделаю, но не могли бы вы сказать мне, почему? — Подполковник спросил дружелюбным тоном, глядя на меня.

Я на мгновение закрыла рот, затем посмотрел на него сияющими глазами и гордо произнесла.

Несмотря на то, что он знал о моих отношениях с семьёй, всё равно привёл меня сюда. Он был прекрасно осведомлён о том, как со мной здесь обращаются, и признал, что рисковал своей жизнью, чтобы прийти и спасти меня, но действительно ли это было для моего блага?

— Это вопрос ответственности. Неоднозначные услуги могут сделать другого человека ещё более несчастным.

Часто доброта и добрые поступки, хотя, казалось бы, приветствуются всеми, мало помогают вовлечённым людям.

Это всё равно что построить кучу экологически чистых игровых площадок для голодных детей, у которых нет сил играть из-за смертельного голода. При засухе, когда не растёт ни одной травинки. Это просто эгоцентричное высокомерие и предлог, чтобы заслужить похвалу в обществе.

Я рассмеялась над ним и дотронулась до ожерелья на своей шее. Я не собираюсь становиться жертвой твоих любовных игр.

При этом большинство главных героев, одержимых второстепенными персонажами, часто берут на себя роль злодея. Злодей – это тот, кто подчёркивает способности и достоинства главного героя и придаёт ему законность и легитимность, даже если он поступает плохо.

В данном случае Ноа – злодей. Главные герои будут совершать необходимое зло по отношению к злодею, чтобы добиться справедливости.

По этой же причине было и спасение.

Я планирую сама сыграть роль злодея, чтобы помешать и предотвратить союз Джеффри и Селин. Используя двойственность, лицемерие и жестокое обращение со стороны Селин, полученные в этой семьи, как слабость.

Это также доброе дело и справедливость, потому что именно благое намерение удерживает его от привязанности к такой двуличной женщине. Будь то из-за эмоций или судьбы. Обдумывая остальную часть своего плана, я закрыла глаза, избавляясь от побочного образа, который внезапно пришёл мне в голову.

Чтобы выжить в аду, я должна стать демоном. Если ад исчезнет, останусь ли я единственной, кто превратится в демона?

Тогда что мне делать?

* * *

— Джеффри, ты проделал отличную работу. Ты нашёл хорошее применение своему благородству.

Темноволосый мужчина в элегантном костюме посмотрел на Джеффри и улыбнулся. Этим человеком был Джейс Гронендаль, первый ребёнок в семье Гронендаль и наследник.

Он был преуспевающим предпринимателем в качестве одной из финансовых сил, накапливавших капитал, вкладывая средства в векселя, акции и облигации.

Его интеллигентная внешность казалась бы, далёкого от войны человека, придавала ему образ, похожий, но противоположный его брату Джеффри Гронендалю.

Своей достаточно интеллигентной внешностью, тонким моноклем в серебряной оправе, безукоризненно гладким лицом и тонкими, непринуждённо вытянутыми пальцами. Он заслуживал того, чтобы его называли «Молодым Мастером».

Джеффри, который неподвижно сидел за своим письменным столом в кабинете, заваленном военными книгами, поднял голову и посмотрел на своего брата. Острый взгляд военного встретился с цепким взглядом чрезвычайно расчётливого бизнесмена.

Их взгляды были разными, но в то же время и одинаковыми.

— Что привело тебя сюда?

Джейс внезапно нанёс визит в резиденцию Подполковника. Джеффри был резок и не слишком рад визиту брата.

— Ты был номинирован на звание героя Белфорда, поэтому я пришёл поздравить тебя.

— Ещё раз повторяю, тебе не о чем беспокоиться, потому что я не заинтересован в том, чтобы быть преемником семьи. Я уверен, что все аристократические титулы в скором времени будет лишь пустышкой, а подобное положение меня не интересует.

Джейс сидел, скрестив ноги, на деревянном стуле напротив Джеффри. Пальцы Джейса забарабанили по основанию стула, как будто он что-то подсчитывал. Он осторожно посмотрел

на карту на стене, его глаза были окрашены совершенно иной атмосферой, чем у Джеффри.

— Я знаю это. Это словно арендатор у богатого землевладельца, которому страна отдаёт предпочтение. Тебе не свойственно желать получить собственность, чтобы затем возиться с арендной платой, а я по натуре бизнесмен, поэтому меня интересуют деньги.

Рот Джейса приоткрылся в улыбке. Он перестал постукивать по стулу. Затем засмеялся сквозь зубы, когда скрестил ноги и приблизил верхнюю часть своего тела к Джеффри сидевшему напротив него.

— Я говорю об этой женщине. Кажется, в ней есть кровь Медеи. Её цвет волос не так уж и распространён в Белфорде.

Чёрные волосы были одной из уникальных черт Королевства Медеи. Чем больше крови медейцев было примешано в старшем поколении, тем темнее они были, и редко кто-то рождался со светлыми волосами или любого другого цвета.

Их мать, которая умерла, когда они были очень маленькими, была черноволосой гражданкой Медеи.

— Она долгое время не выходила во внешний мир, как будто её прятали.

Джеффри, который молча слушал рассказ Джейса, поднял одну бровь. Лицо Джейса изменилось на весёлое, как будто он наблюдал что-то интересное, поскольку его брат, который обычно выглядел таким холодным и твёрдым, заволновался.

Джейс снова надел монокль и издал приглушённый смешок:

— Так это та женщина, о которой нам рассказывала мама. Верно?

— Кто?

— Украденная Принцесса.

http://tl.rulate.ru/book/62204/2756281